

Три сабли монгольского времени с территории Казахстана

Л. А. Бобров¹, А. К. Кушкумбаев², А. М. Каирмагамбетов³, Д. Исмаилов^{1,3}

¹ Новосибирский государственный университет
Новосибирск, России

² Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева
Нур-Султан, Казахстан

³ Национальный музей Республики Казахстан
Нур-Султан, Казахстан

Аннотация

Изучены три сабли, хранящиеся в Акмолинском областном историко-краеведческом музее (АОИКМ), Национальном музее Республики Казахстан (НМРК) и в частной коллекции. Сабли из АОИКМ и частной коллекции происходят из числа случайных находок с территории Северного Казахстана. Сабля из НМРК происходит из разрушенного кургана из Шетского района Карагандинской области (Центральный Казахстан). На основании типологического анализа установлено, что ближайшие аналоги сабель происходят с территории Южной Сибири и Восточной Европы и датируются XIII–XIV вв. Наиболее вероятно, что появление сабель рассматриваемого типа на территории Казахстана связано с событиями Монгольского нашествия XIII в. и включения региона в состав Монгольской империи. Скорее всего, сабли были изготовлены мастерами Южной Сибири и попали в Восточный Дашт-и Кипчак вместе с отрядами Чингизидов. Малочисленность находок сабель XIII–XIV вв. на территории Казахстана обуславливает высокую научную ценность рассматриваемого оружия.

Ключевые слова

Казахстан, монгольские завоевания, длинноклинковое оружие, сабли

Благодарности

Исследование проведено в рамках реализации государственного задания Минобрнауки России в сфере научной деятельности (проект № FSUS-2020-0021).

Авторы выражают благодарность директору Сарыаркинского археологического института при Карагандинском государственном университете им. Букетова кандидату исторических наук В. Г. Ломану за предоставленную информацию о месте и обстоятельствах обнаружения одной из рассматриваемых в настоящей статье сабель.

Для цитирования

Бобров Л. А., Кушкумбаев А. К., Каирмагамбетов А. М., Исмаилов Д. Три сабли монгольского времени с территории Казахстана // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2020. Т. 19, № 7: Археология и этнография. С. 245–256. DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-7-245-256

Three Sabers of the Mongol Empire Times from the Territory of Kazakhstan

L. A. Bobrov¹, A. K. Kushkumbaev², A. M. Kairmagambetov³, D. Ismailov^{1, 3}

¹Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation

²Eurasian National University named after L. N. Gumilyov
Nur-Sultan, Kazakhstan

³National Museum of the Republic of Kazakhstan
Nur-Sultan, Kazakhstan

Abstract

Purpose. The article considers three sabers stored in the Akmola Regional Museum of Local History (inv. No. ГИК 2322/1, ARMLH, Kokshetau, Kazakhstan), National Museum of the Republic of Kazakhstan (inv. No. KRUM 802, NMRK, Nur-Sultan, Kazakhstan) and a private collection. The saber from NMRK was found in a destroyed mound in the Shet District, Karaganda Region (Central Kazakhstan).

Results. Total lengths of these sabers are: 90.5, 73.0 and 91 cm (including the blade length – 82.2, 66.3 and 82.2. cm, widths in the area of the ricasso are 3.5, 3.4 and 3.5 cm). All three single-edged blades under consideration have a more or less strong curve. The tip of the saber from the private collection has a rib and double edge clips with long pronounced iron ‘tongues’ welded on to the ricasso of the blade. In two cases the ‘tongues’ are decorated with sharp-angled spikes. A rivet attaching the ‘cheeks’ of the hilt is inserted into the hole of the tang blade that is bent sideward (the saber from the private collection has an S-shaped rivet head). The guard has a characteristic ‘boat-shaped’ design. Based on the typological analysis, it was identified that the samples under consideration differ from traditional sabers of the Turkic nomads of Kazakhstan during the Kimak and Kipchak periods (10th – 12th Centuries). Their closest analogues were found on the territory of Southern Siberia and date back to the 13th – 14th Centuries. It is highly possible that the appearance of sabers of this type on the territory of Northern and Central Kazakhstan were associated with the events of the Mongol invasion in the 13th Century and the inclusion of Eastern Dasht-I Kipchak into the Mongol Empire.

Conclusion. It seems that the sabers were forged by masters in Southern Siberia and were then brought to Northern and Central Kazakhstan by the Chingizid troops. The small number of long-bladed weapons of the 13th – 14th Centuries found on the territory of Kazakhstan determines high scientific value of the considered sabers.

Keywords

Kazakhstan, Mongol conquests, long-bladed weapons, sabers

Acknowledgments

The study was carried out as part of the implementation of the State task of the Ministry of Education and Science of Russia in the field of scientific activity (project № FSUS-2020-0021).

The authors would like to thank the director of the Saryarka Archaeological Institute, Buketov Karaganda State University, PhD V. G. Loman for providing information about the place and circumstances of the discovery of one of the sabers considered in this article.

For citation

Bobrov L. A., Kushkumbaev A. K., Kairmagambetov A. M., Ismailov D. Three Sabers of the Mongol Empire Times from the Territory of Kazakhstan. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2020, vol. 19, no. 7: Archaeology and Ethnography, p. 245–256. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-7-245-256

Введение

Военное искусство монгольских и тюркских кочевников эпохи Великих монгольских завоеваний XIII в. по праву признается специалистами высшей стадией развития традиционного военного дела средневекового кочевого населения Центральной Азии. Изучение военно-культурного наследия Чингисхана, а также его преемников продолжает оставаться актуальным направлением современных научных исследований во многих странах мира. Однако профильная проблематика изучена весьма неравномерно. Так, если военная история Чингисхана и Чингизидов, монгольское оружие дистанционного боя, а также монгольский доспех неоднократно привлекали внимание исследователей, то некоторые другие вопросы изучены

в значительно меньшей степени. К их числу относится и тема эволюции длинноклинкового оружия кочевников Восточного Дашт-и Кипчак XIII–XIV вв.¹ Вплоть до недавнего времени выводы о саблях обычно строились на основе анализа лишь трех находок – сабли с фрагментами ножен из кургана XIV в. могильника Королевка в Южном Казахстане², сабли из одионочного кургана второй половины XIII – XIV в. могильника Лебедевка в Северо-Западном Казахстане³, а также слабоизогнутой сабли или палаша в ножнах из погребения 5 II Шумаревского курганного могильника XIII–XIV вв. с левого берега р. Иртек (правый приток Урала)⁴ [Максимова, 1965; Багриков, Сенигова, 1974. С. 86–87; Худяков, 1997. С. 114, 116. Рис. 75, 1; Ахметжан, 2007. С. 61. Рис. 48, 1; Матюшко, 2008]. Сабли монгольского времени, происходящие с территории Северного и Центрального Казахстана, ранее не были введены в научный оборот.

Целью настоящей статьи является введение в научный оборот информации о трех саблях из собрания Акмолинского областного историко-краеведческого музея (инв. № ГИК 2322/1, г. Кокшетау), Национального музея Республики Казахстан (инв. № КРУМ 802, г. Нур-Султан) и частной коллекции.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи: дать подробное описание конструкции рассматриваемых сабель, зафиксировать особенности их декоративного оформления, уточнить датировку и атрибуцию. Для облегчения восприятия материала мы обозначим их как сабля 1, сабля 2 и сабля 3. Ранее они не публиковались и не становились объектом научного исследования. Публикация таких вещественных материалов позволяет уточнить целый ряд вопросов, связанных с особенностями развития оружейного комплекса народов Центральноазиатского региона XIII–XIV вв.

Результаты исследования и обсуждение

По форме сабельной полосы все рассматриваемые экземпляры относятся к клинкам со слабым изгибом, треугольным сечением и остроугольным острием (без елмани)⁵. Конструктивно сабли состоят из клинка с хвостовиком (череном) и железной «ладьевидной» гарды. Между собой они различаются размерами, особенностями конструкции и системы оформления (рис. 1–3).

Согласно данным сотрудников АОИМК, сабля 1 (инв. № ГИК 2322/1) поступила в собрание музея в 50–60-х гг. XX в. Она относится к числу случайных находок с территории Северного Казахстана (предположительно из бывшей Кокшетауской области КазССР). К сожалению, в документации АОИМК отсутствуют сведения об обстоятельствах и точной дате поступления оружия в музей.

¹ Здесь и далее под Восточным Дашт-и Кипчак понимается исторический (преимущественно степной) регион от Волги и Каспийского моря на западе до Иртыша и оз. Балхаш на востоке.

² Памятник располагался на южной окраине колхоза им. Амангельды, в 3 км на северо-восток от с. Королевка Свердловского района Джамбульской области КазССР (в настоящее время аул Жибек Жолы Байзакского района Жамбылской области Республики Казахстан). Объект был исследован одним из отрядов Семиреченской археологической экспедиции Института истории, археологии и этнографии им. Ч. Ч. Валиханова АН КазССР (начальник экспедиции К. А. Акишев, начальник отряда А. Г. Максимова). Погребение датировано по находке монет конца XIII – начала XIV в. и характерному инвентарному набору [Максимова, 1965. С. 91].

³ Памятник располагался в южной части Чингирлауского района Западно-Казахстанской области КазССР (в настоящее время с. Сегизсай Чингирлауского района Западно-Казахстанской области РК). Объект был исследован археологической экспедицией Института истории, археологии и этнографии АН КазССР в 1966–1967 гг. и датирован XIV в. на основании характера погребального обряда и инвентаря [Багриков, Сенигова, 1974. С. 86, 87]. В 2002 г. М. В. Горелик атрибутировал памятник как воинское погребение эпохи Золотой Орды и предложил датировать его второй половиной XIII в. [Горелик, 2002. С. 80].

⁴ Памятник был раскопан в 2002 г. и датирован XIII–XIV вв. на основе особенностей погребального обряда и инвентаря погребения [Матюшко, 2008].

⁵ Острия сабель 1 и 2 обломаны, однако их форма может быть с высокой степенью достоверности реконструирована на основании геометрии сходящихся к острию линий лезвия и обуха клинка.

Рис. 1 (фото). Сабля из АОИКМ:
1, 2 – общий вид; 3, 4 – эфес
(фото Е. Жакупбая; без масштаба)

Fig. 1 (photo). Saber from ARMLH:
1, 2 – general form; 3, 4 – hilt
(photo by E. Zhakupbai; no scale)

Общая длина сабли (от конца хвостовика до острия) 90,5 см. Общий вес 1 035 г. Длина клинка (от основания лезвия до острия) 82,2 см⁶. Ширина / толщина клинка у рукояти 3,5 / 0,6 см, в центральной части 3,4 / 0,5 см, в нижней части 3,0 / 0,26 см. Спуски клинка прямые, его изгиб незначителен. Однако сам факт наличия такого клинка позволяет отнести рассматриваемый образец оружия к саблям, а не к палахам. Лезвие клинка (особенно его нижняя половина) имеет значительные повреждения, в том числе выбоины и сколы (рис. 1, 1, 2). Некоторые повреждения могут быть атрибутированы как последствия рубящих ударов по твердой поверхности. К сожалению, полотно клинка сильно корродировано, что затрудняет изучение особенностей его конструкции и, в частности, технологию изготовления.

Верхняя часть клинка (у хвостовика) снабжена обоймицей (ширина 3,6 см) с остроугольным «язычком» (длина 9,5 см, ширина 0,7–0,9 см), покрывающим часть лезвия сабли (рис. 1, 3, 4). С левой стороны железный «язычок» украшен полукруглым вырезом и зубчиком (рис. 1, 4). Обоймица с «язычком» предотвращала повреждение устья ножен об острый край лезвия сабли, обеспечивала «плотное, без разбалтывания, пребывание клинка в ножнах» [Горелик, 2004. С. 86] а также усиливало пятую (Ricasso) клинка. Кроме того, сабля с обоймицей и «язычком» на клинке позволяла применять особый хват оружия, при котором указательный палец воина помещался поверх стержня гарды [Там же].

Сабельная полоса снабжена ярко выраженными остроугольными «плечиками». Сходясь почти под прямым углом, они образуют узкий хвостовик удлиненно-трапециевидной формы, отогнутый в сторону лезвия под углом в 82° (см. рис. 1, 3, 4). Общая длина хвостовика 8,3 см, ширина 2,8 см, толщина 0,3–0,5 см. В верхней части хвостовика пробито округлое сквозное отверстие, в которое вставлена заклепка, состоящая из штифта (длина 1,8 см, диаметр около 0,3 см) и шляпки, сохранившейся фрагментарно (см. рис. 1, 3, 4). Наиболее вероятно, что заклепка служила для крепления парных «щечек» сабельной рукояти, выполненных из костяных, роговых или деревянных пластин. Хвостовик сильно корродирован и истончен, имеет глубокие каверны, места, где заметно расслоение металла.

Гарда сабли имеет удлиненно-ромбическую форму с массивным бортиком по периметру (см. рис. 1, 3, 4). Длина гарды 8,1 см, высота по бортику от 3,5 см (в центральной части гарды) до 2,2 см (по краям), ширина в центральной части 3,3 см. Гарды подобной конструкции иногда именуется в советской и российской историографии «ладьевидными», так как они визуально напоминают средневековое судно с невысокими бортами [Худяков, 1980. С. 36]. Гарда служила упором для кисти и одновременно защищала ее от рубящих ударов оружия

⁶ Первоначально клинок сабли был несколько длиннее (утрачено острие).

противника. В свою очередь, углубление и бортики в верхней части гарды выступали дополнительным фиксатором органических «щечек» рукояти.

Сабля 2, хранящаяся в НМРК (инв. № КРУМ 802) передана в музейное собрание в 2014 г. казахстанским археологом, директором Сарыаркинского археологического института при Карагандинском государственном университете им. Букетова кандидатом исторических наук В. Г. Ломаном⁷. Согласно данным исследователя, сабля была найдена жителями с. Кызылкой (Шетский р-н Карагандинской обл.) в кургане на берегу одноименной реки⁸.

Общая длина сабли (от конца хвостовика до острия) после проведения реставрационных работ 73,0 см⁹. Общий вес 567,3 г. Длина клинка (от основания лезвия до острия) 66,3 см¹⁰. Ширина / толщина клинка у рукояти 0,8 / 3,4 см, в центральной части 0,3 / 2,6 см, в нижней части 0,3 / 1,6 см. Плавный изгиб клинка начинается еще в верхней трети сабельной полосы. Лезвие имеет значительные повреждения, в том числе выбоины и сколы (см. рис. 2). Верхняя часть клинка (у хвостовика) снабжена широкой обоймицей (ширина 3,4 см) с длинным массивным остроугольным «язычком» (длина 9,4 см, ширина 0,8 см), покрывающим верхнюю часть лезвия сабли (рис. 2, 3).

Сабельная полоса снабжена ярко выраженными остроугольными «плечиками». Сходясь почти под прямым углом, они образуют узкий хвостовик удлинненно-трапецевидной формы, отогнутый в сторону лезвия (рис. 2, 1–3). Общая длина хвостовика 5,7 см, ширина 1,4 см, толщина 0,3 см. В его верхней части пробито округлое сквозное отверстие, в которое вставлена заклепка, вероятно, служившая для крепления парных «щечек» сабельной рукояти.

На основании особенностей конструкции гарды сабли относится к типу «ладьевидных» (подтипу с прямой крестовиной) (см. рис. 2, 3). Длина гарды 9,0 см, высота (по бортику) в центральной части 1,0 см, ширина в центральной части 2,1 см.

Сабля 3, согласно данным нынешнего владельца предмета, была обнаружена в районе Щучинска Акмолинской области (Северный Казахстан). К сожалению, точное место и обстоятельства находки не установлены. В настоящее время указанный образец длинноклинкового оружия хранится в частной коллекции.

Общая длина сабли (от конца хвостовика до острия) 91 см. Длина клинка (от основания лезвия до острия) 82,2 см. Ширина / толщина клинка у рукояти 0,48 / 3,5 см, в центральной части 3,3 / около 0,35 см, в нижней части 0,28 / 2,2 см. Ниж-

Рис. 2 (фото). Сабля из НМРК:
1, 2 – общий вид; 3 – эфес; 4 – острие
(фото А. М. Каирмагамбетова; без масштаба)

Fig. 2 (photo). Saber from NMRK:
1, 2 – general form; 3 – hilt; 4 – point
(photo by A. M. Kairmagambetov; no scale)

⁷ Акт приема от 26 мая 2014 г.

⁸ Авторы выражают благодарность В. Г. Ломану за предоставленную информацию о месте и обстоятельствах обнаружения сабли.

⁹ Первоначально клинок сабли был разломан на две части. Реставрационные работы проведены сотрудниками НМРК.

¹⁰ Первоначально клинок сабли был несколько длиннее (утеряно острие).

няя часть клинка имеет ребро жесткости и двухстороннюю заточку. Считается, что подобный усиленный обоюдоострый конец клинка повышал эффективность нанесения колющих ударов [Кочкаров, 2008. С. 28, 40]. Сохранность оружия достаточно хорошая, что обусловлено наличием сильной окалины на большей части поверхности предмета, образовавшейся, вероятно, из-за длительного пребывания в среде с высокой температурой. Самые заметные следы коррозии выявлены в центральной части клинка. Там же фиксируются и наибольшие повреждения – выбоины и сколы (рис. 3, 1). Верхняя часть клинка (у хвостовика) снабжена обоймицей (ширина 1,5 см) с ярко выраженным «язычком» (длина 9,1 см, ширина 0,5 см). Край обоймицы и «язычка» украшен остроугольными зубчиками (рис. 3, 2, 3).

Узкий хвостовик удлиненно-трапецевидной формы незначительно отогнут в сторону лезвия (общая длина 8,8 см, ширина 1,5 см). В верхней половине хвостовика пробито круглое сквозное отверстие, в которое вставлена заклепка с массивной S-образной шляпкой. На основании особенностей конструкции гарды сабли отнесена к типу «ладьевидных» (подтипу удлиненно-ромбических). По центру «лицевой» стороны гарды пропущено ярко выраженное вертикальное ребро жесткости, выполненное в виде уплощенного валика. Значительно менее заметно продольное горизонтальное ребро жесткости. Длина гарды 12 см, высота (по бортику) в центральной части около 1,5 см.

Сабли из собрания АОИМК, НМРК и частной коллекции могут быть датированы и атрибутированы на основании типологического анализа.

Сабли со слабоизогнутым остроугольным клинком, снабженные широкой обоймицей с длинным ярко выраженным «язычком» и удлиненно-ромбической гардой «ладьевидной» формы в целом не характерны для длиннокликового оружия народов Центральной Азии эпохи Древности, раннего и позднего Средневековья, а также Нового времени [Худяков, 1986; Бобров, Пронин, 2012]. Однако они достаточно широко представлены среди материалов, датированных развитым Средневековьем.

Многочисленные кимакские и кипчакские палаши и сабли X–XII вв., найденные в археологических памятниках Казахстана и сопредельных территорий, неоднократно привлекали внимание исследователей [Худяков, 1986. С. 146–149; Горбунов, 2016]. Длиннокликовое оружие кочевников Казахстана XIII–XIV вв. изучено в значительно меньшей степени. Часть находок, датированных данным периодом, до сих пор не введена в научный оборот. Однако в нашем случае в качестве аналогов могут использоваться материалы с территории Южной Сибири и Восточной Европы (см. ниже).

Анализ длиннокликового оружия кочевников Казахстана кимакского и кипчакского периода показал, что оно генетически близко к рассматриваемым саблям. Так, в частности, многие кимакские и кипчакские сабли с территории Казахстана имеют слабоизогнутый остроугольный клинок,

Рис. 3 (фото). Сабля из частной коллекции:
1 – общий вид; 2, 3 – эфес
(фото Д. Каусылова; без масштаба)

Fig. 3 (photo). Saber from a private collection:
1 – general form; 2, 3 – hilt
(photo by D. Kausylov; no scale)

оттянутый в сторону лезвия хвостовик, снабженный одинарной заклепкой, а также удлинено-ромбическую гарду. Однако фиксируются и значительные отличия. Так, для кимакских сабель не характерно наличие на клинке широких обоймиц с длинными ярко выраженными «язычками» [Худяков, 1986. С. 146–149; Горбунов, 2016. С. 131–147].

Значительный интерес представляют результаты сравнительного анализа сабли из АОИМК, найденной в Северном Казахстане, с образцами длинноклинкового оружия развитого Средневековья с соседних территорий, в частности Горного и Лесостепного Алтая.

Из разрушенной строительными работами насыпи кургана Беш-Озек (Горный Алтай), не содержавшего погребения, происходит слабоизогнутая сабля с удлинено-ромбической гардой с лопастевидными стержнями крестовины, одной заклепкой на хвостовике, узкой обоймицей и миниатюрным «язычком» на клинке. По типологическим особенностям данный экземпляр клинкового оружия можно датировать IX–XII вв., а в рамках тюркской культуры – второй половиной IX – первой половиной X в. [Горбунов, 2006. С. 68, 122, 185. Рис. 50, 6; 2014. С. 390, 391. Рис. 2, 3; С. 392]. Размеры обоймицы и язычка, а также некоторые другие конструктивные особенности позволяют предположить, что данный образец длинноклинкового оружия значительно старше рассматриваемых сабель из Казахстана.

С территории Лесостепного Алтая происходит слабоизогнутая сабля с удлинено-ромбической гардой, одной заклепкой на отогнутом к лезвию хвостовике, обоймицей и достаточно длинным удлинено-прямоугольным «язычком» на клинке [Горбунов, 2006. С. 67, 203. Рис. 58, 4]. Сабля отнесена автором публикации к оружию сроткинской культуры, т. е. к X–XII вв. [Там же. С. 70]. Не отвергая в принципе такую возможность, отметим, что указанная сабля происходит из числа случайных находок и не привязана к кому-то конкретному надежно датированному археологическому памятнику. В то же время все другие известные сабли, а также мечи и палаши сроткинской культуры не имеют обоймиц с «язычками» [Там же. С. 197–203, 208]. Это позволяет предположить, что сабля из Лесостепного Алтая может быть датирована несколько более поздним историческим периодом.

Ближайшими аналогами сабель из АОИМК, НМРК и частной коллекции являются слабоизогнутые сабли и (или) палаши¹¹ с территории Минусинской котловины, происходящие из кургана 1 памятника Самохвал II, кургана 1 памятника Соян-сее, кургана 12 могильника Черновая. На их клинки наварены широкие обоймицы с длинными «язычками» удлинено-треугольной формы. Хвостовики снабжены одинарными отверстиями для заклепок. Удлинено-ромбические гарды имеют характерную «ладьевидную» конструкцию, а нижний конец как минимум двух сабель имеет двустороннюю заточку. Все три образца длинноклинкового оружия из Минусинской котловины датируются XIII–XIV вв. [Худяков, 1997. С. 16, 17, 22, 23; Горелик, 2004. С. 98. Рис. 3, 4–6].

С территории юга Красноярского края, Хакасии, Кузнецкой котловины, Тывы происходит целая серия близких по конструкции слабоизогнутых сабель и палашей из числа случайных находок, также датируемых преимущественно монгольским временем [Худяков, 1980. С. 37. Табл. V. Рис. 2; Табл. VII. Рис. 1; Ширин, 2003. С. 131–133. Рис. 2, 6; Соловьев, 2003. С. 166. Рис. 18; Скобелев, Рюмшин, 2010. С. 146, 148–150].

М. В. Горелик пришел к выводу, что обоймицы с «язычками» появились в Центральной Азии и к IX в. были заимствованы хазарами. После падения Хазарского каганата данный конструктивный элемент, по его мнению, быстро исчез из комплекса клинкового оружия западной части Евразии¹². Повторное его появление и распространение на саблях и палашах

¹¹ Зачастую трудно проследить наличие изгиба клинка, ввиду того что они сильно деформированы (согнуты в петлю или сложены пополам).

¹² Американским исследователем К. Ривкиным были опубликованы сабли из частных коллекций, происходящих с территории Восточной Европы и датированных развитым Средневековьем. Некоторые из них снабжены обоймицами с «язычками» [Rivkin, Isaac, 2017. P. 60. Fig. 26, d, e; P. 67–69, 80, 82, 84]. Однако в большинстве случаев данные образцы вооружения происходят из числа случайных находок или из разрушенных археологических

региона было связано с монгольским завоеванием XIII в. При этом в Южной Сибири, а также в континентальной Восточной Азии традиция изготовления обоймиц с «язычками» не прерывалась. Так, в частности, они присутствуют на длинноклинковом оружии воинов династий Сун, Цзинь, а также саблях и палашах кочевников Южной Сибири [Горелик, 2002. С. 63, 64; 2004; 2008. С. 161]. Весьма вероятно, сабли со слабоизогнутыми клинками, с широкими обоймицами и «язычками», удлинненно-ромбическими «ладьевидными» гардами сформировались на территории Южной Сибири и Центральной Азии еще до монгольской эпохи. Однако их распространение по Евразии в XIII–XIV вв. в значительной степени связано именно с военной экспансией Чингизидов¹³.

Еще одним аргументом в пользу датировки сабель из АОИКМ и частной коллекции монгольским временем является наличие на «язычках» их обоймиц остроугольных зубчиков. Подобный декоративный элемент весьма характерен для длинноклинкового оружия народов Великой степи и сопредельных территорий XIII–XIV вв. [Горелик, 2004. С. 98. Рис. 3, 1, 3; The Arts..., 2008. P. 38, 39; Rivkin, Isaac, 2017. P. 74, 76, 77, 84, 86]. Сочетание в одном образце оружия клинка с граненым обоюдоострым острием, удлинненно-ромбической гарды, обоймицы с длинным «язычком», заклепок щечек рукояти с массивными фигурными (в том числе и S-образными шляпками), также встречается на саблях монгольского времени, происходящих с территории Южной Сибири и Восточной Европы [Скобелев, Рюмшин, 2010. С. 145, 146. Рис. 1; Горелик, Гредунов, 2014. С. 213, 217].

Заключение

Проведенный нами типологический анализ позволяет датировать сабли из АОИКМ, НМРК и частной коллекции монгольским временем, т. е. XIII–XIV вв. Учитывая происхождение подавляющего большинства аналогов длинноклинкового оружия рассматриваемой серии с территории Южной Сибири, можно предположить, что изучаемые сабли являются импортными изделиями. Наиболее вероятно, образцы 1 и 2 были изготовлены мастерами енисейских кыргызов или их соседей. Появление сабель на территории Северного Казахстана могло быть связано с включением Восточного Дашт-и Кипчак в состав Монгольской империи. В то же время нельзя полностью исключать и возможность изготовления таких сабель местными мастерами по популярному образцу длинноклинкового оружия южносибирского производства. Ближайшие аналоги сабли 3 происходят с территории Южной Сибири, Восточной Европы и Северного Кавказа. Наиболее вероятно, что она была ввезена на территорию Северного Казахстана из одного из этих регионов. Судя по состоянию и уровню сохранности гард и клинков, все три сабли могли использоваться на протяжении длительного исторического периода.

Список литературы

- Ахметжан К. С.** Этнография традиционного вооружения казахов. Алматы: Алматыкитап, 2007. 216 с.
- Багриков Г. И., Сенигова Т. Н.** Открытие гробниц в Западном Казахстане (II–IV и XIV вв.) // Изв. АН КазССР. Серия: Общественные науки. 1968. № 2. С. 71–89.

памятников, что вынудило исследователя датировать их достаточно широко – в пределах конца X – XII в. или концом XII – XIII в. [Rivkin, Isaac, 2017]. Таким образом, указанные сабли могли быть изготовлены в период существования Хазарского каганата или Монгольской империи, что не противоречит описанной выше версии М. В. Горелика.

¹³ Характерно в данной связи, что сабли с удлинненно-ромбическими гардами и широкими обоймицами с длинными «язычками» подтреугольной формы были обнаружены на Золоторевском городище в верховьях р. Суры, разрушенном монгольскими войсками в 1237 г. [Белорыбкин, 2001. С. 67–72, 85–92. Рис. 83, 1, 2]. По всей видимости, центральноазиатское оружие рассматриваемого образца оказало известное влияние и на мастеров Северного Кавказа, продукция которых, получила широкое распространение на территории Улуса Джучи [Горелик, 2008. С. 161, 162, 175–178; Горелик, Гредунов, 2014. С. 212, 213, 216, 217].

- Белорыбкин Г. Н.** Золоторевское поселение. СПб.; Пенза: Изд-во ПГПУ, 2001. 200 с.
- Бобров Л. А., Пронин А. О.** Типология казахских сабель XVI – середины XIX в. // *Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями*. СПб.: Изд-во ИИМК РАН; Периферия. 2012. Кн. 2. С. 572–581.
- Горбунов В. В.** Военное дело населения Алтая в III–XIV вв. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2006. Часть 2. Наступательное вооружение (оружие). 232 с.
- Горбунов В. В.** Длинноклинковое оружие тюркской конницы // *Война и оружие. Новые исследования и материалы*. СПб.: Изд-во ВИМАИВиВС. 2014. Ч. 1. С. 385–401.
- Горбунов В. В.** Мечи и сабли кимаков Восточного Казахстана // *Война и оружие. Новые исследования и материалы*. СПб.: Изд-во ВИМАИВиВС. 2016. Ч. 2. С. 131–147.
- Горелик М. В.** Армии монголо-татар X–XIV вв. Воинское искусство, снаряжение, оружие. М.: Восточный горизонт, 2002. 84 с.
- Горелик М. В.** Об одной разновидности евразийских клинков эпохи развитого средневековья // *Военное дело народов Сибири и Центральной Азии*. Новосибирск: Изд-во НГУ, 2004. Вып. 1. С. 86–101.
- Горелик М. В.** Черкесские воины Золотой Орды (по археологическим данным) // *Вестник Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН*. Нальчик, 2008. Вып. 15. С. 158–189.
- Горелик М. В., Гредунов Е. В.** Группа золотоордынских сабель XIV века из частной коллекции в Украине // *История зброї: Альманах*. Киев: Видавець Олег Філюк, 2014. № 10. С. 208–218.
- Кочаров У. Ю.** Вооружение воинов Северо-Западного Предкавказья VIII – XIV вв. (оружие ближнего боя). М.: ТАУС, 2008. 176 с.
- Матюшко И. В.** Захоронение забальзамированного воина XIII–XIV вв. на левобережье Иртека // *Степи Европы в эпоху средневековья*. Донецк: Изд-во ДонНУ, 2008. Т. 6: Золотоордынское время. С. 141–156.
- Максимова А. Г.** Погребение воина XIV в. // *Вестник АН КазССР*. 1965. № 6 (243). С. 85–91.
- Скобелев С. Г., Рюмшин М. А.** Новые материалы по длинноклинковому оружию енисейских кыргызов в развитом и позднем Средневековье // *Вестник НГУ. Серия: История, филология*. 2010. Т. 9, № 7: Археология и этнография. С. 144–154.
- Соловьев А. И.** Оружие и доспехи. Сибирское вооружение: от каменного века до средневековья. Новосибирск: Инфолио-пресс, 2003. 224 с.
- Худяков Ю. С.** Вооружение енисейских кыргызов VI–XII вв. Новосибирск: Наука, 1980. 176 с.
- Худяков Ю. С.** Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск: Наука, 1986. 268 с.
- Худяков Ю. С.** Военное дело кочевников Южной Сибири и Центральной Азии в эпоху развитого средневековья. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1997. 160 с.
- Ширин Ю. В.** Средневековые случайные находки предметов вооружения из Горной Шории // *Материалы по военной археологии Алтая и сопредельных территорий*. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2002. С. 130–134.
- Rivkin K., Isaac B.** A Study of the Eastern Sword. Printed in Mankato, 2017, 360 p.
The Arts of the Muslim Knight. The Furusiyya Art Foundation Collection. Milan, Skira, 2008, 416 p.

References

- Akhmetzhan K. S.** Etnografiya traditsionnogo vooruzheniya kazakhov [Ethnography of the Traditional Kazakh Weapons]. Almaty, Almatykitap Publ., 2007, 216 p. (in Russ.)
- Bagrikov G. I., Senigova T. N.** Otkrytie grobnits v Zapadnom Kazakhstane (II–IV i XIV vv.) [Opening of tombs in Western Kazakhstan (2nd – 4th and 14th Centuries)]. *Izvestiya AN KazSSR. Seriya: Obshchestvennye nauki [News of the Academies of Sciences of the Kazakh SSR. Series: Social Sciences]*, 1968, no. 2, p. 71–89. (in Russ.)

- Belorybkin G. N.** Zolotorevskoe poselenie [Zolotorevskoye settlement]. St. Petersburg, Penza, Penza State Pedagogical Uni. Publ., 2001, 200 p. (in Russ.)
- Bobrov L. A., Pronin A. O.** Tipologiya kazakhskikh sabel' XVI – serediny XIX v. [The Typology of the Kazakh Sabers of the 16th – Mid 19th Centuries]. In: Kul'tury stepnoi Evrazii i ikh vzaimodeistvie s drevnimi tsivilizatsiyami [The Cultures of Eurasia Steppe and their Interaction with Ancient Civilizations]. St. Petersburg, IHMC RAS, Periferiya Publ., 2002, book 2, p. 572–581. (in Russ.)
- Gorbunov V. V.** Dlinnoklinkovoe oruzhie tyurkskoi konnitsy [Longblade weapon of the Turkic cavalry]. In: Voina i oruzhie. Novye issledovaniya i materialy [War and weapons. New research and materials]. St. Petersburg, MHMAESC Publ., 2014, part 1, p. 385–401. (in Russ.)
- Gorbunov V. V.** Mechi i sabli kimakov Vostochnogo Kazakhstana [Kimak swords and sabers of East Kazakhstan]. In: Voina i oruzhie. Novye issledovaniya i materialy [War and weapons. New research and materials]. St. Petersburg, MHMAESC Publ., 2016, part 2, p. 131–147. (in Russ.)
- Gorbunov V. V.** Voennoe delo naseleniya Altaya v III–XIV vv. [The military affairs of the population of Altai in the 3rd – 14th Centuries]. Barnaul, Altay State Uni. Publ., 2006, part 2: Offensive weapons, 232 p. (in Russ.)
- Gorelik M. V.** Armii mongolo-tatar X–XIV vv. Voinskoe iskusstvo, snaryazhenie, oruzhie [Tatar Armies in the 10th – 14th Centuries. Military Art, Equipment, Weapons]. Moscow, Vostochniy gorizont Publ., 2002, 84 p. (in Russ.)
- Gorelik M. V.** Cherkesskie voyny Zolotoi Ordy (po arkheologicheskim dannym) [Circassian warriors of the Golden Horde (according to archaeological data)]. In: Vestnik Instituta gumanitarnykh issledovaniy Pravitel'stva KBR i KBNTs RAN [Vestnik of the Institute for Humanitarian Research of the Government of the CBD and KBSC RAS]. Nalchik, 2008, iss. 15, p. 158–189. (in Russ.)
- Gorelik M. V.** Ob odnoi raznovidnosti evraziiskikh klinkov epokhi razvitogo srednevekov'ya [About a variety of Eurasian blades of the developed medieval era]. In: Voennoe delo narodov Sibiri i Tsentral'noi Azii [The military affairs of the peoples of Siberia and Central Asia]. Novosibirsk, Novosibirsk State Uni. Publ., 2004, iss. 1, p. 86–101. (in Russ.)
- Gorelik M. V., Gredunov E. V.** Gruppya zolotoordynskikh sabel' XIV veka iz chastnoi kolleksi v Ukraine [The group of 14th Century Golden Horde sabers from a private collection in Ukraine]. In: Istoriya zbroi [History of weapons]. Almanac. Kiev, Vidavets' Oleg Filyuk Publ., 2014, no. 10, p. 208–218. (in Russ.)
- Khudyakov Yu. S.** Voennoe delo kochevnikov Yuzhnoi Sibiri i Tsentral'noi Azii v epokhu razvitogo srednevekov'ya [The military affairs of the nomads of Southern Siberia and Central Asia in the era of the developed Middle Ages]. Novosibirsk, IAE SB RAS Publ., 1997, 160 p. (in Russ.)
- Khudyakov Yu. S.** Vooruzhenie eniseiskikh kyrgyzov VI–XII vv. [Armament of the Enisei Kyrgyz of the 6th – 12th Centuries]. Novosibirsk, Nauka, 1980, 176 p. (in Russ.)
- Khudyakov Yu. S.** Vooruzhenie srednevekovykh kochevnikov Yuzhnoi Sibiri i Tsentral'noi Azii [Armament of the medieval nomads of South Siberia and Central Asia]. Novosibirsk, Nauka, 1986, 268 p. (in Russ.)
- Kochkarov U. Yu.** Vooruzhenie voynov Severo-Zapadnogo Predkavkaz'ya VIII – XIV vv. (oruzhie blizhnego boya) [Armament of the soldiers of the North-Western Ciscaucasia of the 8th – 14th Centuries. (melee weapons)]. Moscow, TAUS Publ., 2008, 176 p. (in Russ.)
- Maksimova A. G.** Pogrebenie voina XIV v. [The burial of a warrior of the XIV century]. *Vestnik AN KazSSR [Bulletin of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR]*, 1965, no. 6 (243), p. 85–91. (in Russ.)
- Matyushko I. V.** Zakhoroneniye zabal'zamirovannogo voina XIII–XIV vv. na levoberezh'e Irteka [Burial of the embalmed warrior of the 13th – 14th Centuries on the left bank of Irtek]. In: Stepi

Evropy v epokhu srednevekov'ya [Steppes of Europe in the Middle Ages]. Donetsk, Donetsk National Uni. Publ., 2008, vol. 6: Golden Horde time, p. 141–156. (in Russ.)

Rivkin K., Isaac B. A Study of the Eastern Sword. Printed in Mankato, 2017, 360 p.

Shirin Yu. V. Srednevekovye sluchainye nakhodki predmetov vooruzheniya iz Gornoi Shorii [Medieval random finds of weapons from Mountain Shoria]. In: Materialy po voennoi arkheologii Altaya i sopredel'nykh territorii [Materials on the military archeology of Altai and adjacent territories]. Barnaul, Altay State Uni. Publ., 2002, p. 130–134. (in Russ.)

Skobelev S. G., Ryumshin M. A. New materials on the long-blade weapons of the Enisei Kyrgyz in the developed and late Middle Ages. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2010, vol. 9, no. 7: Archaeology and Ethnography, p. 144–154. (in Russ.)

Soloviev A. I. Oruzhie i dospekhi [Weapons and armor]. In: Sibirskoe vooruzhenie: ot kamennogo veka do srednevekov'ya [Siberian weapons: from the Stone Age to the Middle Ages]. Novosibirsk, Infolio-Press, 2003, 224 p. (in Russ.)

The Arts of the Muslim Knight. The Furusiyya Art Foundation Collection. Milan, Skira, 2008, 416 p.

*Материал поступил в редколлегию
Received
18.05.2020*

Сведения об авторах

Бобров Леонид Александрович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории гуманитарных исследований, доцент кафедры археологии и этнографии Новосибирского государственного университета (Новосибирск, Россия)

spsml@mail.ru

ORCID 0000-0001-5071-1116

Кушкумбаев Айболат Кайрслямович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра межэтнических отношений и толерантности Ассамблеи народа Казахстана Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева (Нур-Султан, Казахстан)

aibolat7@mail.ru

ORCID 0000-0002-7276-4849

Каирмагамбетов Архат Мирхатович, руководитель Лаборатории первичной обработки археологического материала научно-исследовательского института «Халық қызынасы» Национального музея Республики Казахстан (Нур-Султан, Казахстан)

kairmagambetov.arhat@mail.ru

ORCID 0000-0002-8769-1638

Исмаилов Данияр, младший научный сотрудник лаборатории гуманитарных исследований, аспирант Новосибирского государственного университета (Новосибирск, Россия); младший научный сотрудник Национального музея Республики Казахстан (Нур-Султан, Казахстан)

ismaiлов_dm@mail.ru

ORCID 0000-0002-0211-4103

Information about the Authors

Leonid A. Bobrov, Doctor of History, Leading Researcher at the Laboratory for Humanities Studies, Associate Professor at Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russian Federation)

spsml@mail.ru

ORCID 0000-0001-5071-1116

Aibolat K. Kushkumbaev, Doctor of History, Professor, Principal Researcher at the Center for Interethnic Relations and Tolerance, Assembly of the People of Kazakhstan of the Eurasian National University named after L. N. Gumilev (Nur-Sultan, Kazakhstan)

aibolat7@mail.ru

ORCID 0000-0002-7276-4849

Arkhat M. Kairmagambetov, Head of the Laboratory for primary processing of archaeological material of the research institute “Halyk Kyzynasy” of the National Museum of the Republic of Kazakhstan (Nur-Sultan, Kazakhstan)

kairmagambetov.arhat@mail.ru

ORCID 0000-0002-8769-1638

Daniyar Ismailov, Junior Researcher at the Laboratory of Humanities Studies, Postgraduate Student at Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russian Federation); Junior Researcher at the National Museum of the Republic of Kazakhstan (Nur-Sultan, Kazakhstan)

ismailov_dm@mail.ru

ORCID 0000-0002-0211-4103